

УДК 316.33*20*
DOI 10.20339/AM.05-21.083

А.П. Рязанцев,
магистр

НИУ «Высшая школа экономики»

e-mail: apryazantsev_1@edu.hse.ru; 89162723214@mail.ru

СОЦИАЛЬНАЯ (НЕ) СПРАВЕДЛИВОСТЬ, ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НЕРАВЕНСТВО И СТРУКТУРНЫЙ КОНФЛИКТ В НАЧАЛЕ ХХІ ВЕКА

Представлен анализ проблематики социально-экономического неравенства и ее связи со структурными конфликтами, которые выражаются в действиях ряда социальных движений (в качестве примеров приводятся антиглобалисты, альтерглобалисты, анархисты и др.). Теоретический анализ социально-экономического неравенства с опорой на конкретные кейсы, связанные с данными социальными движениями, приводит к следующему выводу: внутренний конфликт одного индивида с государством, его политикой и связанным с ней низким уровнем жизни дает индивиду стимул к поиску единомышленников. Подобные группы единомышленников могут стать основой для целых организаций, социальных движений и демонстраций, которые чаще всего приводят к массовым всплескам насилия. Внутренний конфликт индивида превращается во внешний конфликт масс, что является прямым следствием структурного конфликта, исходящего из неравномерного распределения экономических благ в социальной структуре общества, высокого уровня социально-экономического неравенства и социальной несправедливости, которая становится главной причиной социальной напряженности.

Ключевые слова: социально-экономическое неравенство, структурный конфликт, социальные движения, несправедливость, массы.

SOCIAL (IN) JUSTICE, ECONOMIC INEQUALITY AND STRUCTURAL CONFLICT AT THE EARLY TWENTY-FIRST CENTURY

A.P. Ryazantsev is Master at National Research University "Higher School of Economics"

Analyzed are problems of socio-economic inequality and its connection with structural conflicts, which are expressed in actions of a number of social movements (anti-globalists, alter-globalists, anarchists, etc.). Theoretical analysis of socio-economic inequality based on specific cases related to these social movements leads to the following conclusions: internal conflict of one individual with the state, its policies and associated low standard of living gives the individual an incentive to search for like-minded people. Such groups of like-minded people can become the basis for entire organizations, and social movements and demonstrations, which most often lead to massive outbursts of violence. The internal conflict of the individual turns into an external conflict of the masses, which is a direct consequence of the structural conflict arising from the uneven distribution of economic benefits in the social structure of society, the high level of socio-economic inequality and social injustice, which becomes the main cause of social tension.

Key words: socio-economic inequality, structural conflict, social movements, injustice, masses.

Введение

Любое общество состоит из индивидов, у каждого есть свои интересы, которые регулярно друг с другом соприкасаются. Данный процесс может принимать разные формы, одна из которых – социальные конфликты. Чаще всего они связаны с закрепившейся в структуре общества социальной несправедливостью и экономическим неравенством, которые выражаются в неравномерном распределении экономических благ и условий их получения¹.

По П. Сорокину, социально-экономическое неравенство это дифференциация некоей данной совокупности индивидов (населения) на классы в иерархическом ранге, проявляющаяся в неравномерном распределении материальных благ, прав и привилегий, ответственности и обязанности, наличии или отсутствии социальных ценностей, власти и влияния среди членов того или иного сообщества².

Неравномерные условия получения благ и возможностей, которые закрепляются в социальной структуре общества, приводят к низкому уровню жизни большинства индивидов, составляющих это общество, и их восприятию «несправедливости» сложившегося социального уклада. Это находит выражение в социальных конфликтах, будь то драки в питейных заведениях или массовые протесты, касающиеся актуальной политической повестки.

Таким образом, ключевая разница между неравенством и справедливостью состоит в том, что первое суть объективный процесс, подразумевающий распределение благ и условий их получения социальными группами и индивидами, тогда как второе суть субъективное понятие, связанное с оценкой этими группами или индивидами окружающей действительности и действий других индивидов и/или социальных групп. Соответственно, любое общество в любой исторический период волнует именно проблема несправедливости, а не социального неравенства. Неравенство создает условия, в рамках которых у разных обществ формируется свое представление о «справедливом» и «несправедливом».

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. М.: Политиздат, 1988. 62 с.

Marx, K., Engels, F. The manifest of Communist party. Moscow: Politizdat, 1988. 62 p.

² Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 542 с.
Sorokin, P.A. Person. Civilization. Society. Moscow: Politizdat, 1992. 542 p.

Теория неравенства и социальной несправедливости

На уровне философской дискуссии связь проблем неравенства и социальной справедливости была прослежена еще античными философами Платоном и Аристотелем. Однако следует остановиться на относительно свежих авторитетных исследованиях, связанных с проблематикой социально-экономического неравенства. В рамках одного из ключевых трудов по данной тематике можно назвать «Теорию справедливости» Дж. Роулза.

Американский ученый разработал собственную теорию справедливости, отталкиваясь от трансцендентальных идей эпохи Просвещения и разработанной ими концепции «общественного договора». Роулз представил систематическое рассмотрение феномена справедливости, взяв за основу классические идеи французских просветителей и развил их. В основе теории лежит идея справедливости как честности, которая обобщает и возводит на более высокий уровень абстракции традиционную концепцию общественного договора.

Логика теории Роулза заключается в следующем: «Справедливость — это первая добродетель общественных институтов, точно так же, как истина — первая добродетель систем мысли. Теория, как бы она ни была элегантна и экономна, должна быть отвергнута или подвергнута ревизии, если она не истинна. Подобным же образом законы и институты, как бы они ни были эффективны и успешно устроены, должны быть реформированы или ликвидированы, если они несправедливы»³.

Кроме того, справедливость, по Роулзу, следует трактовать через требования честности. Честность подразумевает требование беспристрастности, стремление к максимальной объективности в мыслях, суждениях и поступках. То есть, индивид, приходя к какому-то решению, должен погружаться в воображаемый мир первозданного равенства, который Роулз называет «исходным положением». Общество, по Роулзу, представляет собой сложную структуру, в которой вынуждены взаимодействовать представители различных рас и слоев общества, религиозных, политических и культурных убеждений. Мирное сосуществование любого общества способна обеспечить разумная политическая концепция справедливости, которая разделяется и соблюдается всеми индивидами.

Этот процесс делится на несколько этапов: выбор основных принципов справедливости, отбор наиболее подходящих социальных институтов с учетом специфики и условий каждого конкретного общества, принятие общественных решений и последующие общественные преобразования. Он основан на двух основных принципах справедливости.

1. У каждого индивида есть равное право на совершенно удовлетворительный набор равных основных свобод, который совместим с подобным набором свобод для каждого.

2. Общественные и экономические неравенства должны удовлетворять двум условиям. Во-первых, они должны быть привязаны к должностям и постам, открытым для всех при условии честного равенства возможностей; во-вторых, они должны приносить наибольшую пользу наименее обеспеченным членам общества.

Следование приведенным выше принципам справедливости и грамотный переход от одного этапа к другому способны построить справедливый мир. Такая формулировка кажется несколько максималистской: сам Роулз признавал, что его теория имеет идеалистический характер. Полностью воплотить ее на практике невозможно: неравенство и несправедливость настолько глубоко вошли в социальную структуру общества, что избавиться от них не представляется возможным. Тем не менее можно снизить рост неравенства и смягчить его удары.

Таким образом, общество предстает масштабной системой, элементами которой являются социальные институты, социальные группы и составляющие их индивиды. Функционирование структуры любой системы невозможно без издержек, ошибок или неправильного механизма и если данных отклонений со временем становится только больше, а их эффект — серьезнее и разрушительнее, то сложившийся дисбаланс приводит к низким условиям жизни данного общества и структурным конфликтам, таким как протесты, массовые беспорядки, революции и войны.

Американский социолог Ч.Р. Миллс, один из отцов-основателей современной теории социальных конфликтов, в труде «Властвующая элита»⁴ писал, что общество находится в состоянии вечного конфликта из-за конкуренции за ограниченные ресурсы. Эти ресурсы преимущественно находятся под контролем элиты, которая, если обратиться к текстам Ж.-Ж. Руссо, придумала общественный договор для того, чтобы закрепить сложившееся в первобытном обществе социально-экономическое неравенство⁵, не позволяя оставшимся 99% индивидов иметь такой же высокий уровень дохода и влияния, как и у элиты. Соответственно, основа социальных конфликтов внутри любого развитого общества — стремление социальных групп в целом и отдельных индивидов в частности к максимизации собственных выгод.

Современные концепции социального неравенства

В начале XXI в. элита активно использует неолиберальный концепт, связанный с процессами глобализации. Глобализация становится акселератором социально-экономического неравенства, она усиливает влияние неравенства и связанных с ним тенденций:

- ◆ ненасильственного уничтожения среднего класса;
- ◆ разбиения общества на богатое меньшинство и бедное большинство;

³ Роулз Д. Теория справедливости. Новосибирск: Изд-во Новосибирского университета, 1995. 370 с.
Rawles, J. The theory of fairness. Novosibirsk: Publ. Novosibirsk university, 1995. 370 p.

⁴ Mills C. Power Elite. Oxford: Oxford University Press, 2000. 448 p.

⁵ Руссо Ж. Трактаты. М.: Наука, 1969. 709 с.
Rousseau, J.-J. Treatises. Moscow: Nauka, 1969. 709 p.

- ♦ крайне неравномерное распределение мировых богатств и прочих благ;
- ♦ постепенное снижение способности мирового рынка к саморегуляции;
- ♦ усиление государственного присутствия в мировой экономике.

В соответствии с данными тенденциями возникло целое направление глобалистов, которые защищают и популяризуют процессы глобализации, доказывая, что они совершенно нормальны.

Ответом на движение глобалистов стало движение альтерглобалистов и антиглобалистов. Несмотря на общую антипатию к неолиберальному концепту и выступления за уменьшение власти международного капитала и достижения большей социальной справедливости в мире, между данными движениями есть очень большая разница: если альтерглобалисты рассматривают глобализацию как объективный процесс, который нельзя остановить, но с которым необходимо считаться при проведении государственной политики, то антиглобалисты считают глобализацию убийственной для современного мира и стоят за ее прекращение.

У альтерглобалистов существует своя система взглядов на процессы глобализации и социально-экономического неравенства, наиболее полно выраженная в труде А. Негри и М. Хардта «Империя»⁶. Авторы данного исследования подвергают тотальной критике неолиберальный концепт и предлагают альтернативу в виде «Империи» – мира абсолютного неравенства, где правит один процент.

«Империя» – новая ступень в истории мирового капитала, которая началась с эпохи Великих географических открытий и формирования мирового рынка. Приход «Империи», соответственно, был обусловлен ходом истории и мировой экономики. В нее включено все пространство земли – в социально-политическом, экономическом, информационном и культурном смыслах. Поэтому единственный способ сломить ее могущество лежит внутри нее самой в ее внутреннем противоречии. Это противоречие Негри и Хардт описывают в марксистских терминах (противоречие между трудом и капиталом, отчуждение, присвоение прибавочной стоимости и др.), но перенесенных в условия постмодерна и в глобальный контекст.

Все финансовые потоки переходят в руки одного процента. Представители «сливок мира» не хотят, чтобы их средства просачивались вниз, к среднему классу и представителям бедноты. Это происходит на фоне усиливающейся роботизации экономики и выходящего из нее роста безработицы, что приводит к уничтожению пролетариата как класса. Обеспеченность и достаток теряют свою значимость, и средний класс сливается с беднотой. Появляется «большинство», в котором существует своеобразное равенство – равенство в условиях тотального не-

равенства. «Большинство» – это те, кто работает. «Империя» – те, у кого есть доступ к результатам труда «большинства».

Тем не менее «Империя» – это не фукуямовский «Конец истории». Это лишь очередная ступень в мировой истории. «Империя» живет по законам истории: она зарождается, формируется, появляется, развивается, переживает пик своего существования, затем деградацию и постепенное угасание. Иными словами, «Империя» несет в себе заряд собственной смерти. Потому проект альтерглобализма сводится к тому, чтобы не тормозить «Империю», но, напротив, подталкивать ее вперед, чтобы быстрее оказаться свидетелем и участником ее финальной трансформации. Полная победа капитала подорвет «Империю» изнутри.

Еще одно движение, связанное с процессом глобализации, это антиглобализм. Антиглобалисты, в отличие от альтерглобалистов, не желают мириться с процессом глобализации, которую они рассматривают в тесной связке с распространением культурной гегемонии Запада. Они призывают к борьбе и устраивают многочисленные акции протеста, не имея единой стратегии действий. Это во многом объясняется разрозненностью и многочисленностью разных движений, относящих себя к антиглобалистам.

Речь идет об анархистах, троцкистах, коммунистах, маоистах, социалистах, а также экологах всех направлений. Часто к ним примыкают представители угнетенных этнических меньшинств или социальные, религиозные и иные группы, чувствующие себя ущемленными в современном глобальном мире и возлагающие вину на неолиберальный концепт, лежащий в основе современного глобального миропорядка. Антиглобалисты устраивают акции протеста во время международных саммитов, форумов или конференций, проводимых правительствами крупнейших мировых держав.

Напомним, что движение антиглобалистов отличается очень сложной структурой, в которую входит огромный спектр левых сил. Так, в состав данного движения входят марксисты, профсоюзы, студенческие советы, зоозащитники, феминисты и феминистки, защитники прав потребителей, анархисты, защитники природы и многие другие. В результате под эгидой антиглобализма действуют свыше 2500 организаций, которых, несмотря на общее недовольство актуальной политикой Запада и высоким уровнем социально-экономического неравенства в глобализирующемся мире, волнует очень разрозненная проблематика, часто не соотносящаяся с курсом других организаций и социальных движений. Среди антиглобалистов находятся как «Глобальное действие», выступающее за мирные протесты и теоретическое осмысление современного неолиберализма, так и анархисты из «Черного блока», призывающие к массовым погромам и грабежу во время протестных демонстраций. Особняком стоит организация «Третья позиция», которая сочетает идеологические установки как умеренных правых, так и агрессивных левых социальных движений.

Стоит также отметить, что антиглобалисты отличаются от альтерглобалистов не только в идеологическом плане, но и в характере своей деятельности: они порой действуют агрессивно,

⁶ Негри А., Хардт М. Империя. М.: Праксис, 2004. 440 с.
Negri, A., Hardt, M. Empire. Moscow: Praxis, 2004. 440 p.

переноса внутренние конфликты во вполне ощутимые, «реальные». Это можно объяснить тем, что данное движение неоднородно: в его структуру входят как пацифисты и представители студенческих советов, так и анархисты и защитники природы, отличающиеся агрессивностью суждений и действий.

В качестве примера можно привести первое массовое выступление антиглобалистов, которое вошло в историю как «битва в Сиэтле»: в декабре 1999 г. данное социальное движение устроило массовую акцию протеста в городе Сиэтл, где происходил саммит ВТО. Поначалу относительно мирные демонстрации вступили в конфронтацию с полицией и властями, в результате чего по всему городу пронеслась волна массовых беспорядков, в ходе которых были арестованы как минимум 450 человек. Отдельно следует отметить, что тогдашний президент США Б. Клинтон, присутствовавший в тот день на саммите, после исполнения своих обязанностей был срочно эвакуирован и заперт в отеле, перед которым митинговала прорвавшаяся сквозь полицейское оцепление толпа демонстрантов⁷.

Можно привести еще один пример: через два года после «битвы в Сиэтле», в 2001 г., в итальянском городе Генуя проходил съезд «Большой восьмерки», против которого выступали 200 000 антиглобалистов. Огромные толпы протестующих не могли не вызвать вспышки насилия, обернувшиеся массовыми погромами и столкновениями с полицейскими, в результате чего, по официальной статистике, погибли два человека: один полицейский и К. Джулиани, один из главных идеологов итальянского антиглобализма. В 2008 г. итальянский суд признал 13 полицейских, боровшихся с массовыми беспорядками, в насилии против участников протестов⁸.

Из указанных выше примеров можно вывести очевидную тенденцию: внутренний конфликт одного индивида с государством, его политикой и связанным с ней низким уровнем жизни дает индивиду стимул к поиску единомышленников, возникновению организаций, и, при их правильном функционировании и серьезному теоретическому базису, социальным движениям и демонстрациям, чаще всего приводящим к массовым всплескам насилия. Соответственно, внутренний конфликт индивида превращается во внешний конфликт масс. Это прямое следствие структурного конфликта, исходящего из неравномерного распределения экономических благ в социальной структуре общества, высокого уровня социально-экономического неравенства и социальной несправедливости, которая становится главной причиной недовольства масс, вынужденных жить в мире, придуманном «ведущими».

⁷ Битва с капитализмом в Сиэтле: арестованы 450 демонстрантов. Официальный сайт Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/news/1999/12/02/wto/> (дата обращения: 11.06.2020). The battle against capitalism in Seattle: arrested 450 demonstrators. Official site Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/news/1999/12/02/wto/> (accessed on: 11.06.2020).

⁸ Squires N. Italian police officers convicted of violence at 2001 G8 Genoa Summit. Официальный сайт The Telegraph. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/3455213/Italian-police-officers-convicted-of-violence-at-2001-G8-Genoa-Summit.html> (accessed on: 11.06.2020).

Заключение

В XXI в. проблема неравенства особенно чувствуется на фоне современных мировых тенденций: ненасильственного уничтожения среднего класса, разбиения общества на богатое меньшинство и бедное большинство, крайне неравномерное распределение мировых богатств и прочих благ, постепенное снижение способности мирового рынка к саморегуляции, усиление государственного присутствия в мировой экономике. Данные тенденции не предаются широкой огласке, однако не теряют своей актуальности.

Безусловно, проблему неравенства полностью разрешить невозможно: оно слишком сильно закрепилось в социальной структуре общества. Однако можно выработать несколько стратегий по смягчению эффектов неравенства и реализовать их на практике на международном, интеграционном и национальном уровнях.

Подход на каждом уровне определяется целями и задачами реализующей структуры, количеством ее участников и их общим пониманием проблемы социально-экономического неравенства и способов ее смягчения, нормативно-правовой базой, материальными возможностями и имеющимися инструментами. В подходах на каждом уровне наблюдаются как различия (разная организация политики регулирования процессов социально-экономического неравенства и методы ее регулирования), так и общие положения (государственные инвестиции в отстающие отрасли производства, повышение уровня зарплат для работающего населения, введение социальных льгот и тарифов, высокий уровень цен и налогообложения).

Особенно «общность» данных положений проявляется в подходах государств с высоким экономическим уровнем (США, КНР, страны ЕС), которые, несмотря на идеологические и институциональные различия, используют схожие инструменты для реализации политики регулирования социально-экономического неравенства, уделяя повышенное внимание проведению региональной политики. В настоящее время наблюдается проникновение консервативных идей в идеологию неолібериализма, которой следуют зарубежные государства. Данное противоречие вызвано объективной необходимостью государств вмешиваться в регулирование своих рынков, вызванной все большей глобализацией мировой экономики, позволяющей транснациональным корпорациям забирать большие доходы у государств.

Следует отметить, что основные положения данных стратегий могут быть окончательно выработаны и полностью реализованы только в том случае, если смягчение эффектов мирового экономического неравенства станет национальным интересом каждого из участников организации государств, желающих разрешить эту проблему. Поэтому мировое общество в идеале должно добиться всеобщей согласованности в действиях, гарантированных в исполнении.